УДК 343(063)

И.И. Шишковец, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного университета «МИТСО»

О ПОНЯТИИ, СОДЕРЖАНИИ И ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА КАК ЦЕЛОСТНОЙ СИСТЕМЫ

Анализируется мнение некоторых ученых относительно понятия оперативного поиска как составной части оперативно-розыскной деятельности. Рассматривается также оперативный поиск как целостная система (понятия, содержание и правовые основания).

Предлагается определение оперативного поиска, системное представление о его содержании. Выносятся предложения по совершенствованию положений Закона Республики Беларусь «Об оперативнорозыскной деятельности», регламентирующих основания и общие условия его проведения, что будет способствовать эффективности в решении задач борьбы с преступностью в современных условиях.

Ключевые слова: оперативный поиск, оперативно-розыскная деятельность, контрразведывательная деятельность, оперативно-розыскная информация, правовые основания оперативного поиска, признаки противоправной деятельности, криминогенные объекты, криминогенная среда.

Современная преступность как социально-правовое явление характеризуется высокой приспосабливаемостью к социально-экономическим условиям; изощренностью форм, методов совершения и сокрытия преступлений; использованием достижений научно-технического прогресса; укреплением транснациональных связей международными организованными преступными сообществами и др.

Совершению преступлений чаще всего предшествуют хорошо спланированные, тщательно организованные и законспирированные действия преступников, и для эффективной борьбы с ними требуется адекватное и действенное средство – оперативно-розыскная деятельность (ОРД). В большинстве случаев для субъектов ОРД факты преступлений, время и место их совершения неожиданны. Такое положение требует применения эффективного инструмента – оперативного поиска, обеспечивающего своевременное обнаружение фактов и признаков преступлений и причастных к ним лиц на ранних стадиях их подготовки и совершения.

В специальной литературе оперативный поиск изначально рассматривался в качестве составной части ОРД именно специфика оперативного поиска актуализировала интерес ученых к изучению его содержания, обусловила необходимость его системного исследования, рассмотрения в качестве целостной системы.

Философская трактовка содержания включает в себя все, что содержится в системе, в которую входят элементы, отношения, связи, процессы, тенденции развития все части системы [1, с. 379]. Содержание оперативного поиска отражается в «понятии как мысленном отражении в форме непосредственного единства общих существенных признаков» [2, с. 25] и неоднозначно определяется исследователями.

А.Г. Лекарь, Д.В. Гребельский, В.Г. Самойлов считают «оперативный поиск самостоятельной составной частью ОРД, включающей в себя меры общего поиска лиц и фактов на определенной территории или линии работы, а также мероприятия по выявленным преступлениям и конкретным лицам, подготавливающим или совершившим преступления» [3, с. 32]. Аналогичной точки зрения придерживаются П.И. Мурашов и Л.М. Шемякин, которые определяют оперативный поиск как получение первоначальной оперативно-розыскной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, проверку собранной информации и принятие решения [4, с. 75]. А.В. Башан и В.Н. Каленик говорят об оперативном поиске как форме ОРД. Данная форма, по мнению ученых, представляет собой деятельность оперативного сотрудника по систематическому получению первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, изучению и проверке данной информации и принятию по ней решений» [5, с. 15].

Представляют интерес подходы С.Е. Матвеева, Ю.Ф. Кваши, А.С. Вандышева, которые рассматривают оперативный поиск в качестве исходной стадии оперативно-розыскного процесса, обе-

спечивающего проведение оперативно-розыскных мероприятий (OPM); «комплекс оперативно-розыскных, организационных и иных правовых мероприятий, осуществляемых различными правовыми подразделениями органов внутренних дел России согласно их компетенции в интересах создания собственной информационной сети, обеспечивающий выявление преступлений и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, обнаружение разыскиваемых лиц» [6, с. 13]. Названные выше исследователи не включают в содержание изучаемого понятия проверку полученной в результате проведения поисковых мероприятий первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес. Такой подход обусловлен, на наш взгляд, тем, что проверка первичной информации относится к самостоятельной стадии оперативно-розыскного процесса. Применительно к оперативному поиску речь должна идти об обнаружении и распознании признаков и фактов противоправной деятельности лиц, причастных к подготовке или совершению преступлений, а не о выявлении и проверке первичной информации о лицах и фактах, причастных к подготовке или совершению преступлений, не соответствующих содержанию слова «поиск».

В справочной литературе понятие «поиск» определяется как «действия ищущего, разведочные работы по обнаружению чего-нибудь» [7, с. 539], т. е. поиск представляет собой исследование определенной сферы для нахождения, отыскания искомого предмета посредством его распознания. «Распознание – опознание, идентификация, отождествление, «распознать» – узнать, определить по каким-нибудь признакам, отличить друг от друга, обнаружить различия между кем-либо» [8].

Действия по обнаружению признаков соответствующих объектов поиска и их распознанию выражаются в реализации комплекса оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий органами, осуществляющими ОРД, в соответствии с их компетенцией. Таким образом, оперативный поиск выступает достаточно сложным явлением, представляет собой целостную систему, которая состоит из «множества объектов с набором связей между ними и между их свойствами» [9, с. 18], и комплекса взаимодействующих элементов, составляющих качественно определенное образование.

Согласно социотехнической версии теории деятельности философа и методолога Г.П. Щедровицкого, «методологическую структуру деятельности составляют цель, средства, действия, исходный объект (материал), процесс преобразования и конечный продукт» [10]. Соответственно указанному подходу видится оперативный поиск логичным рассматривать в качестве специфической правоохранительной деятельности. Данная деятельность представляет собой целостную систему, состоящую из совокупности основополагающих и взаимодействующих структурных элементов: цели, субъектов, объектов, средств, организационно-тактических действий и конечного результата.

Целью оперативного поиска является своевременное обнаружение фактов и признаков преступлений и причастных к ним лиц на ранних стадиях их подготовки и совершения, а также предупреждение преступлений и создание условий для эффективной деятельности субъектов ОРД в борьбе с преступностью в складывающейся оперативной обстановке.

Оперативный поиск проводится органами, осуществляющими ОРД, наделенными законодательством соответствующими полномочиями, перечень которых определяется нормативными правовыми актами МВД Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Службы безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь.

Оперативный поиск проводится на определенных территориях и в местах, где совершаются различного рода криминальные акции (угоны автотранспорта, нападения на граждан и т. п.); на экономических и иных объектах, где должностные лица или иные сотрудники могут совершать различного рода действия, противоречащие закону, и т. д.

Ключевым структурным элементом оперативного поиска являются ее объекты, оперативное распознание которых осуществляется по групповым признакам (указывающие на группо-

вую принадлежность объекта распознания) и индивидуальным признакам (присущие конкретному лицу, предмету или событию), неоднозначно определяемым учеными.

А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая к объектам оперативного поиска относят криминогенные объекты и криминогенную среду, где проводятся поисковые мероприятия путем выявления по поведенческим признакам лиц, замышляющих, подготавливающих или совершающих противоправные деяния [11, с. 151]. А.В. Пивоварчик и И.Ф. Шалимо, в свою очередь, выделяют категории (группы) лиц, представляющих оперативный интерес, среди которых оперативные аппараты должны вести повседневную поисковую работу: лица, имеющие непосредственное отношение к совершенным преступления; лица, от которых можно ожидать совершения преступления; лица, располагающие сведениями о фактах, относящихся к событию преступления [12, с. 14–15].

Практика борьбы с преступностью свидетельствуют о том, что оперативный поиск чаще всего направлен на обнаружение признаков, свидетельствующих о (об): лицах, причастных к подготовке и совершению преступлений; лицах, представляющих оперативный интерес; фактах и событиях преступления; обстоятельствах, способствующих совершению преступлений на конкретных объектах; имуществе, похищенном в результате совершения преступления; орудиях преступлений, а также документах и иных предметах, имеющих значение для решения поисковых задач.

Конечным результатом оперативного поиска является получение первичной оперативнорозыскной информации о признаках преступлений и лицах, причастных к их осуществлению, требующей дальнейшей проверки, а также предупреждение их противоправных действий.

Отличительной особенностью оперативного поиска является его проведение в условиях недостаточной осведомленности относительно места, времени и методов совершения конкретных преступлений, создающих определенные трудности в обнаружении признаков этих преступлений. Данное обстоятельство обусловлено тем, что при организации оперативного поиска используется, как правило, информация общего характера о преступной деятельности (ее объектах, субъектах и др.), которая не позволяет объективно определить конкретные места и время совершения предполагаемых преступлений, что обусловливает необходимость получения дополнительной информации, т. е. ее обогащение. Обогащение информации при проведении оперативного поиска осуществляется на этапе распознания признаков противоправной деятельности, а также посредством использования информационных ресурсов из информационных систем органов, осуществляющих ОРД, и других государственных органов. Технология такого распознания основана на использовании мысленного моделирования проблемной ситуации, с которой сталкивается оперативный сотрудник при обнаружении признака (ов) противоправной деятельности, ее сопоставлении с набором оптимальных решений таких ситуаций в прошлом опыте оперативного сотрудника (ретроспективная модель) и последующем их синтезировании в проблемную ситуацию (перспективная модель). Таким образом, в результате такого мысленного моделирования формируется перспективная модель, обеспечивающая дополнительные сведения об этой деятельности, способствующая снятию информационной неопределенности, обогащению оперативно-розыскной информации. Эффективность оперативного поиска во многом зависит от знания оперативным составом «технологии» оперативного распознания, поисковых признаков, тактических приемов оперативного поиска.

Результаты анализа подходов исследователей оперативного поиска дают основание выделить его основополагающие особенности, связанные с тем, что он проводится вне связи с известными фактами, лицами, а также в отношении неопределенного круга объектов ОРД; организуется, как правило, на основе информации общего характера о преступной деятельности, а его результатом является получение первичной оперативно-розыскной информации о признаках преступлений и лицах, причастных к их осуществлению, требующей дальнейшей проверки.

Оперативный поиск можно представить в качестве формы организации сил, средств и методов ОРД по своевременному обнаружению признаков преступлений и лиц, причастных к их осуществлению, предупреждению их противоправных действий в условиях недостаточной осведомленности относительно места и времени проявления преступной деятельности. Содержание оперативного поиска как специфической правоохранительной деятельности составляет совокупность основополагающих и взаимодействующих структурных элементов: цели, субъек-

тов, объектов, средств, организационно-тактических действий и конечного результата, представляющих собой целостную систему.

Основополагающее значение для функционирования оперативного поиска имеют его правовые основания, определяемые как «юридически закрепленное право или обязанность для совершения какого-либо действия, либо воздержание от совершения подобного действия» [13] для упорядочивания и совершенствования общественных отношений, складывающихся в сфере борьбы с преступностью. Посредством норм права, в которых закреплены эти права и обязанности, а также юридических способов и средств осуществляется воздействие на поведение участников этих отношений в целях их совершенствования и эффективного правового регулирования.

Правовые основания оперативного поиска как законодательное установление начала его применения порождают правоотношения для органов, осуществляющих ОРД, предоставляют соответствующий правовой статус для их участников. При этом для ОРД и оперативного поиска как ее составной части являются первоочередными и обязательными требования уголовнопроцессуального законодательства, устанавливающего поводы и основания к возбуждению уголовного дела. А.А. Дедковский в данном случае отмечает, что уголовный процесс выполняет главенствующую роль по отношению к ОРД, устанавливает поводы к возбуждению уголовного дела, в том числе непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления (ст. 166 УПК Республики Беларусь) [14, с. 59].

Необходимо отметить, что основания оперативного поиска не нашли отражения в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). В данном законе (ст. 16) указаны только отдельные основания для проведения ОРМ: сведения о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь; сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, а также о гражданине, его подготавливающем, совершающем или совершившем либо осведомленном о нем; поручение, указание, постановление органа уголовного преследования по уголовному делу, рассматриваемому заявлению или сообщению о преступлении и др.

В теории ОРД ОРМ выступают в качестве ее организационной формы. В той или иной мере они используются для решения задач ОРД на всех стадиях оперативно-розыскного процесса, в том числе и в оперативном поиске. К основаниям ОРМ принято относить формально-определенные поводы для их проведения, представляющие собой обстоятельства, побуждающие к началу соответствующих действий, а также фактические основания их проведения, под которыми следует понимать фактические данные, сведения о фактах, требующие проверки [15, с. 288]. По сути, основанием для проведения ОРМ является юридический факт, порождающий оперативно-розыскные отношения, следствием которого может быть ограничение прав и свобод человека и гражданина [16].

А.Н. Толочко и С.В. Пилюшин указывают на отсутствие в перечне оснований для проведения ОРМ (ст. 16 Закона об ОРД) положений, свидетельствующих о необходимости проведения ОРМ в целях получения первичной информации [17, с. 44]; обосновывают целесообразность законодательного урегулирования такого основания для начала оперативного поиска.

На наличие обозначенной проблемы указывает и российский исследователь В.Г. Бобров. По его мнению, высокая латентность отдельных преступлений (коррупционной и экономической направленности) исключает возможность получения о них сведений, а также возникновения оперативно-розыскных правоотношений для проведения ОРМ, так как основания для их проведения отсутствуют. По его мнению, изложенные в ст. 7 Федерального закона об ОРД основания для проведения ОРМ (сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших; создающие угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации и др.), которые во многом сходны с основаниями, изложенными в аналогичном белорусском законодательстве, не могут быть основаниями для проведения оперативного поиска. По словам этого же исследователя, в ст. 7 Федерального закона об ОРД отсутствуют правовые основы для осуществления разведывательнопоисковой работы с целью обнаружения признаков преступлений; непозволительность получения информации о замышляемых преступлениях в рамках правового поля [18, с. 44].

Вышеизложенное обусловливает необходимость правовой регламентации оперативного поиска в Законе Республики Беларусь об ОРД. Для решения заявленной проблемы целесообразно обратиться к законодательному регулированию иных видов правоохранительной деятельности. По своей сути ОРД имеет много общего с контрразведывательной деятельностью (КРД), которая реализуется путем проведения контрразведывательных мероприятий, основания которых закреплены в ст. 9 Закона Республики Беларусь «Об органах государственной безопасности». Одним из оснований КРД является «необходимость получения сведений о событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь. Для ОРД таким основанием может быть «необходимость обнаружения признаков латентных преступлений, а также лиц, причастных к их подготовке, совершению или совершивших эти преступления». Это основание целесообразно закрепить в законодательстве об ОРД, что будет способствовать установлению начала проведения оперативного поиска, своевременному обнаружению еще неизвестных фактов преступлений и лиц, их подготавливающих, совершающих (совершивших), эффективности решаемых им задач. В частности, дополнить часть первую ст. 16 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий» Закона об ОРД следующим основанием: «необходимость обнаружения признаков латентных преступлений, а также лиц, причастных к их подготовке, совершению или совершивших эти преступления».

Для обеспечения принципа соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан ст. 19 (общие условия проведения OPM) согласно Закону об OPД целесообразно дополнить положением о недопустимости проведения в оперативном поиске OPM, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища. Предложенная формулировка основания для проведения OPM создает в рамках правового поля действенный механизм функционирования оперативного поиска, будет способствовать успешному решению не только поисковых задач, но и задач ОРД, связанных с выявлением преступлений и причастных к ним лиц, а также повышению эффективности борьбы с преступностью в современных условиях.

Изложенное выше дает основание для соответствующих выводов.

Оперативный поиск – это форма организации сил, средств и методов ОРД по своевременному обнаружению признаков преступлений и лиц, причастных к их осуществлению, предупреждению их противоправных действий в условиях недостаточной осведомленности относительно проявлений преступной деятельности.

Содержание оперативного поиска как специфической правоохранительной деятельности составляет совокупность таких основополагающих и взаимодействующих структурных элементов, как цель, субъекты, объекты, средства, организационно-тактические действия и конечный результат, представляющих собой целостную систему.

Отличительными особенностями оперативного поиска является то, что он проводится вне связи с известными фактами, лицами, а также в отношении неопределенного круга объектов ОРД. Он организуется, как правило, на основе информации общего характера о преступной деятельности, а его результатом становится получение первичной оперативно-розыскной информации о признаках преступлений и лицах, причастных к их осуществлению, требующей дальнейшей проверки.

Для обеспечения правового регулирования оперативного поиска целесообразно дополнить ст. 16 «Основания для проведения ОРМ» Закона об ОРД следующим основанием ОРМ – «необходимость обнаружения признаков латентных преступлений, а также лиц, причастных к их подготовке, совершению или совершивших эти преступления». В ст. 19 данного закона (общие условия проведения ОРМ) закрепить положение о недопустимости проведения в оперативном поиске ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища.

Список использованных источников

1. Алексеев, П.В. Философия : учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М. : ТЕИС, 1996. – 504 с.

- 2. Формальная логика: учебник / И.Я. Чупахин [и др.]. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. 357 с.
- 3. Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / А.Г. Лекарь [и др.] // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: тр. Киев. высш. шк.; редкол.: Е.А. Смирнов [и др.]. Киев, 1976. С. 31–32.
- 4. Мурашов, П.И. Развитие форм оперативно-розыскной деятельности / П.И. Мурашов, Л.М. Шемя-кин // Актуальные проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы конф., Москва, нояб. 1976 г. / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР; ред.: В.А. Лукашов [и др.]. М., 1977. С. 74–76.
- 5. Башан, А.В. Понятие оперативного поиска и проблем правового регулирования деятельности оперативного сотрудника при его осуществлении / А.В. Башан, В.Н. Каленик // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2013. № 1. С. 14–17.
- 6. Матвеев, С.Е. Оперативный поиск в криминальной среде: учеб. пособие / С.Е. Матвеев; под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. М.: МИ МВД России, УВД Новгор. обл., 1998. 451 с.
- 7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. И.К. Сазонова. 5-е изд., стереотип. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1960. 900 с.
- 8. Малый академический словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.slovotolk.ru/raspoznati.htm. Дата доступа: 09.07.2020.
- 9. Системный анализ и структуры управления / под общ. ред. проф. В.Г. Шорина. М. : Знание, 1975. 304 с.
- 10. Методологическая структура деятельности по Г.П. Щедровицкому [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://yandex.by/search/?lr=157&clid=2252514&text=%. Дата доступа: 08.07.2020.
- 11. Новиков, А.В. Актуальные проблемы оперативно-розыскного выявления лиц, склонных к захвату заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы / А.В. Новиков, Д.Н. Слабкая // Вопр. рос. и междунар. права. 2019. Т. 9. № 1А. С. 149–156.
- 12. Пивоварчик, А.В. Оперативный поиск : Понятие, сущность, организационно-тактические основы : учеб. пособие / А.В. Пивоварчик, И.Ф. Шалимо. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1997. 64 с.
- 13. Что такое правовое основание? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.jurslovar.ru/ dictionary/2032/. Дата доступа: 08.07.2020.
- 14. Дедковский, А.А. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности / А.А. Дедковский / Труд. Профсоюзы. Общество. 2017. № 4. С. 56–61.
- 15. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М. : ИНФРА-М, 2006. 832 с.
- 16. Некоторые проблемы правового регулирования оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-osnovaniy-dlya-prove. Дата доступа: 17. 03.2020.
- 17. Толочко, А.Н. Оперативный поиск как способ противодействия экономической преступности / А.Н. Толочко, С.В. Пилюшкин // Вопр. криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы. 2016. № 1. С. 42–45.
- 18. Бобров, В.Г. Законодательство Российской Федерации об основаниях проведения оперативнорозыскных мероприятий / В.Г. Бобров // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности в современных условиях: межвуз. сб. науч. тр. М., 1993. С. 39–42.

Дата поступления в редакцию: 21.09.20

I.I. Shishkovets, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department Criminal Law disciplines of the International University «MITSO»

ON THE CONCEPT, CONTENT AND LEGAL BASIS OF OPERATIONAL SEARCH AS AN INTEGRAL SYSTEM

Based on the analysis of scientific views, the article investigates operational search as an integral system, its concept, content and legal grounds.

The results of the study make it possible to form the author's definition of operational search, a systematic understanding of its content, to substantiate specific proposals for improving the provisions of the Law of the Republic of Belarus 'On Operational Investigative Activities', regulating the grounds for its conduct, which will contribute to the efficiency of operational search in solving problems of combating crime in modern conditions.

Keywords: operational search, operational-search activity, counterintelligence activity, operational-search information, enrichment of operational-search information, legal grounds for operational search, signs of illegal activity, criminogenic objects, criminogenic environment.